

Холопова Ирина Анатольевна

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

Статья отражает лингвистический аспект экспертизы по делам об оскорблении и показывает возможные направления (перспективы) развития судебной лингвистической экспертизы в России. В работе автор акцентирует внимание на анализе лингвистических показателей оскорбления в английском и русском языках. Представленная в статье диаграмма является отражением релевантности пейоративных единиц по степени "оскорбительности" для национального сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

VISUAL COMPONENT OF CREOLIZED TEXT

Fis'kova Marina Viktorovna
Orenburg State Pedagogical University
amberina87@mail.ru

In the article the author makes an attempt to make a level classification of the elements of the visual component of the creolized text. The texts from authentic coursebooks of the English language are given as examples. The author suggests dividing all existing elements of the visual component of the creolized text into three groups depending on the level of complexity of one element or another.

Key words and phrases: creolized text; text with zero creolization; text with partial creolization; text with complete creolization; text intensity; text with a minimal degree of creolization.

УДК 81

Филологические науки

Статья отражает лингвистический аспект экспертизы по делам об оскорблении и показывает возможные направления (перспективы) развития судебной лингвистической экспертизы в России. В работе автор акцентирует внимание на анализе лингвистических показателей оскорбления в английском и русском языках. Представленная в статье диаграмма является отражением релевантности пейоративных единиц по степени «оскорбительности» для национального сознания.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; оскорбление; юрислингвистика; инвектива; речевые преступления.

Холопова Ирина Анатольевна

Анапский колледж сферы услуг
moyaschick@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ[©]**

Лингвистическая экспертиза – это сравнительно новая разновидность судебных экспертиз (как правило, понятие «лингвистическая экспертиза» совпадает с понятием «судебно-лингвистическая экспертиза»), смысл которой заключается в интерпретации содержательной стороны речевых высказываний (текстов, лексем, словесных обозначений товарных знаков и прочее), с целью установления юридически значимых фактов.

Термин «судебная лингвистическая экспертиза» тождественен с ранее употребляемыми в этом же значении названиями «филологическая», «стилистическая», «текстологическая», «семасиологическая» экспертизы.

Лингвоэкспертиза – специальная процедура, назначаемая судом, в большинстве случаев, по делам, относящимся к категории «речевых преступлений». Это судебные иски о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК РФ) [2]; по обвинению в клевете (ст. 129 УК РФ) [8]; «клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя» (ст. 298 УК РФ) [Там же]; «оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК РФ) [Там же]; по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ) [Там же]; по делам, связанным с экстремистской деятельностью.

Лингвистическая экспертиза предполагает исследование экспертом (лингвистом) результатов или как их зачастую называют «продуктов» речевой деятельности. Это единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе.

Экспертиза призвана установить «истинность» или «ложность», равно как «возможность» либо «невозможность» описательных высказываний об объекте.

Для получения достоверных сведений, на которые судья может опираться в ходе судебного разбирательства, перед экспертом ставятся следующие задачи:

1) исследование высказывания с целью разъяснить (истолковать) его смысловое содержание. Это подразумевает обязательное разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений и идиом; интерпретацию основного и дополнительного (коннотативного) значения языковой единицы или единицы речи (устной или письменной); толкование текста для установления всевозможных вариантов его «понимания» в рамках отдельно взятого дискурса; исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов;

2) исследование коммерческих обозначений (товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов) с целью подтверждения (опровержения) их оригинальности, либо установления доминирующего признака при смешении нескольких элементов.

Потерпевшая сторона оценивает спорный текст (высказывание) как деликт (правонарушение) или преступление и обращается с иском (заявлением о возбуждении уголовного дела) в суд, на основании которого специалисты-правоведы ищут объективные признаки последних, при этом сторона ответчика настаивает на законности своих высказываний. Лингвисты, в свою очередь, с помощью специальных методик определяют параметры, исходя из которых, судья делает заключение о наличии или об отсутствии признаков речевого преступления.

Разумеется, не каждое высказывание может быть определено как речевое преступление. Но каждое речевое преступление имеет состав признаков, сформулированный в самом законе (правовое содержание), а также лингвистические показатели, подлежащие истолкованию.

Лингвистическая экспертиза сводится к ответам на вопрос(ы) суда или сторон по делу (истец, ответчик, адвокат, законные представители). Это ответы лингвиста по конкретным спорным фразам(выражениям) или высказыванию(тексту) в целом. Проверка информации на истинность(ложность) в компетенцию лингвистической экспертизы не входит. Лингвоэксперты могут лишь указать суду, какую информацию проверять обязательно, так как она выражена в форме знаний, а какую нет, так как она подана в форме частного мнения (оценочное высказывание), и существует только в сознании автора, а не в реальной жизни.

Оценка распознается с помощью эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить не только положительные, но и отрицательные элементы:

lamebrain (noun) – *a fool, an idiot* (US); *meathead* (noun) – *a stupid person – hence a general derogative implying stupidity, no brains between the ears, just meat* (US); *shitbrains / shit-brain* (noun) – *a stupid person* (US) [17].

умственно-неполноценный – дурак, идиот (US); тупоголовый – оскорбление по признаку умственной неполноценности, отсутствие мозгов, сравнение головы с куском мяса (США); дерьмовые мозги / тупица (сущ.) – глупый человек (США) (*перевод выполнен автором – И. Х.*)

В тех случаях, когда субъективное мнение автора унижает честь, достоинство или деловую репутацию лица, речь может идти и об уголовной ответственности (ст. 319 УК РФ) «оскорбление представителя власти» [Там же]. Этимологически слово «оскорбление» восходит к родственному слову «скорбь» [9], что имеет смысл «горесть, страдание», от буквального «причинения ущерба» родовым отношениям. Оскорбление – это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащее правилам, принятым в обществе. Именно этот аспект лингвистической экспертизы будет подробно рассмотрен в статье. Словарь Ожегова [7, с. 421] трактует слово «оскорбить» как тяжело обидеть, крайне унижить. Поэтому оскорбление – это речевое преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства через обобщенную характеристику личности в неприличной форме. С лингвистической точки зрения, неприличная форма – это непристойная лексика и фразеология, нарушающие моральные и этические нормы. С юридической точки зрения, инвектива – это проклятия, богохульства, эвфемизмы, жаргон, прозвища и клички, т.е. юридическая квалификация оскорбления происходит по типу пейоративной оценки личности. Сюда относятся obscene, табуированная лексика (мат), зооморфные метафоры (свинья, козел), социоморфные метафоры (мясник, барыня), слова с негативной оценкой личности (гадина, паскуда), слова, обозначающие социально-осуждаемую деятельность (проститутка, взяточник), эвфемизмы (путана, жид), окказионализмы, направленные на унижение и оскорбление адресата (коммуняка, прихвизатор). К инвективной лексике исследователи относят и глаголы с негативным семантическим значением (хапнуть, сгрести, грабануть, спереть).

В. И. Желвис определяет инвективную лексику как «тот раздел общенационального словаря, который, с одной стороны, не кодифицирован (не разрешен к использованию в лингвокультурной ситуации), а в крайней своей части даже категорически запрещен (табуирован); с другой стороны, он должен быть известен всем носителям языка в данной социальной (под)группе» [3, с. 11].

К основным тематическим группам инвективной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Наличие неприличной формы таких слов и выражений, относящихся к конкретной личности, расцениваются как посягательство на честь и достоинство данного лица [1, с. 24-39]. В процессе судебно-лингвистической экспертизы подлежит точно установить: характеризует ли данное негативное высказывание лично истца, адресовано ли оно лично истцу, содержится ли в высказывании оскорбительная лексика и фразеология? При этом следует учитывать национально-культурный компонент коммуникации. Для каждого общества характерно свое употребление языковых средств, что обусловлено не только территориальными, профессиональными, возрастными и социальными различиями, но и индивидуальными особенностями восприятия действительности. В большинстве культур флирт и ухаживания подразумевают обмен комплиментами; англичане же предпочитают обмениваться обидными колкостями. Точнее, шуточными колкостями, которые в рамках Российской действительности могли бы рассматриваться как оскорбления. Вот пример из реальной жизни: колкостями обменивались девушка и парень в присутствии своих приятелей:

«– Don't you have license for this shirt? Or you just wear it like you've bet about?

– Ha! Look who's talking! all your pants are outside, whisk!

– It is a belt, moron. Though for you it doesn't matter... pants or a belt – you won't understand. And you won't see my pants, don't hope.

– Whisks are not to my taste!

- It is better to be a whisk, than a smelly goat!
- Stinker!
- Freak!
- Me-e... Devil, my stop. Will you come in the evening?
- Yes. Will come around eight.
- All right.
- Bye» [10]. /
- «– У тебя что, лицензия на эту рубашку? Или ты носишь ее на спор?
- Ха! Кто бы говорил. У тебя самой все трусы наружу, метелка!
- Это ремень, придурок. Хотя для тебя что трусы, что ремень – ты не поймешь. А моих трусов ты не увидишь, и не надейся.
- Метелки не в моем вкусе!
- Уж лучше быть метелкой, чем вонючим козлом!
- Стерва!
- Урод!
- Me-e... Черт, моя остановка. Вечером придешь?
- Да. Часикам к восьми.
- Ладно.
- Пока» (*перевод выполнен автором – И. Х.*).

Подобный диалог между потенциальной английской «парой» оставляет желать лучшего. Они же называют это «banter» («подтрунивание, поддразнивание») – в Англии – одна из самых популярных форм вербального взаимодействия (наряду с выражением недовольства) и основной метод флирта. У нас же – «вонючий козел», «стерва», «урод», – лексические единицы, оскорбляющие личность. В русском языке под оскорблением понимается «нанесенная обида». Если доказана неприличная форма социально-значимой оценки, даже самые лучшие намерения не спасут инвектора (статья 319 УК РФ предусматривает наказание за подобные высказывания).

Этнические инвективы, например, распространенные в англо-американской культуре, с позиции права представляют собой вербальные оскорбления по расовому или половому признаку.

Например:

1. *battle-ax* (n.) a belligerent (old) (woman derogatory term) «Tell the old battle-ax she can go straight to blazes. I can handle any battle-ax. Send her on in»;

2. *fairy* (n.) a male homosexual (rude and derogatory term) «Bob got fired for calling Bill a fairy»;

3. *bamma* (n.) a rural person, such as someone from Alabama; a hick (rude and derogatory term) «Some bamma in a pickup truck nearly ran me off the road»;

4. *banana* (n.) an American of East Asian descent who acts too much like a Caucasian (the person is yellow on the outside and white on the inside; rude and derogatory term) «Stop acting like such a banana. Dave is the classic banana. Can't quite figure out who he really is»;

5. *bohunk* (n.) a resident of or an immigrant from an Eastern European country, such as Poland, Hungary, etc. (a nickname; can be perceived as derogatory; usually objectionable) «The bohunks can really cook up some fine food» [17].

Употребление подобных инвектив противоречит принципу недопустимости дискриминации в любой форме. А в Англии такие высказывания преследуются законом «Crime and disorder Act 1998, sect. 33: Racially aggravated offences» [16].

Из проведенного методом сплошной выборки по семи англо-язычным и трем русско-язычным словарям количественного анализа 119000 лексических единиц (из них: 1923 лексических единиц и 1500 лексических

1. страшная как война (сущ.) – оскорбление по половому признаку женщины преклонного возраста, «скажи этой страхолюдине, что она может убираться к чертям. Я могу справиться с любой страшилой. Пошли ее...»;

2. гомик (сущ.) – оскорбление мужчины по половому признаку, приписывание мужчине качеств гомосексуалиста, «Боб взорвался, когда Билла назвали гомиком»;

3. «деревня» (сущ.) – оскорбительно о человеке из сельской местности, например: проживающий в штате Алабама; «деревенщина» (грубо и оскорбительно) «Какой-то деревенщина на грузовике почти прижал меня к обочине (дороги)»;

4. «Американец —желтой сборки?» (сущ.) – Американец Восточно-Азиатского происхождения, который ведет себя как Европеец. «Прекрати вести себя как Американец —желой сборки». Дэйв – классический образец Американца —желой сборки». Не могу описать каков он на самом деле»;

5. «гастарбайтер» – (в отношении гражданина/иммигранта стран Восточной Европы, таких как Польша, Венгрия и т.п.; кличка, прозвище, которое воспринимается оскорбительно; обычно нежелательно и неприятно) «гастарбайтеры действительно могут вкусно приготовить» (*перевод выполнен автором – И. Х.*).

единиц, содержащих пейоративы в английском и русском языковом сознании соответственно), можно сделать вывод, что английскому языковому сознанию свойственно оценивать личность:

1) по половому признаку (мужчины, женщины) – 385 пейоративов; согласно русскому языковому сознанию – 304, что составляет 20% и 20,3% соответственно;

2) вредные привычки (наркомания, алкоголизм) – 347 пейоративов в английском языковом сознании; в русском языковом сознании – 119, что составляет 18% и 7,9% соответственно;

3) расовой (этнической) принадлежности – 270 пейоративов согласно английскому языковому сознанию; в русском языковом сознании – 43, что составляет 14% и 2,9% соответственно;

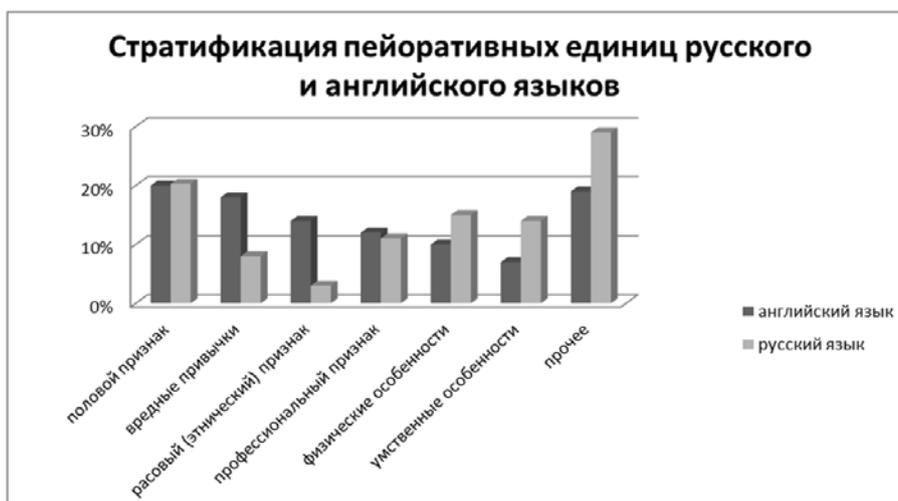
4) профессиональной принадлежности – 232 пейоратива в английском языковом сознании; согласно русскому языковому сознанию – 168, что составляет 12,1% и 11,2% соответственно;

5) физические особенности человека – 185 пейоративов согласно английскому языковому сознанию; в русском языковом сознании присутствует – 225, что составляет 9,6% и 15% соответственно;

6) умственная неполноценность – 140 пейоративов в английском языке; в русском языке – 205, что составляет 7,3% и 13,7% соответственно;

7) что касается оскорбительных слов и выражений, не распределенных нами в соответствии с вышеперечисленными критериями (поскольку это каламбурные образования и искажённые слова, а также заимствованные и производные от них слова и собирательные названия лиц) – то их в данных англоязычных словарях присутствует – 364 лексические единицы и 436 лексических единиц в русскоязычных словарях, что составляет 19% и 29% соответственно.

Представим нашу выборку на диаграмме:

Обратная сторона оскорбления – это приписывание человеку тех качеств, которые осуждаются обществом и поэтому наиболее «обидными» будут те пейоративы, которые несут максимально негативную социальную оценку. Логично предположить, что количество таких лексических единиц будет достаточно большим по сравнению с менее «обидными» лексемами. С этой точки зрения диаграмма представляет отражение релевантности пейоративных единиц по степени «оскорбительности» для национального сознания. Так, примерно равное количество лексики относится к оскорблениям по половому и профессиональному признакам, т.е. воспринимается в равной степени «негативно» представителями обеих национальностей. Вредные привычки более порицаемы в англоговорящих странах, поскольку количество единиц, представляющих эту группу в английском языке, почти вдвое превосходит количество подобных единиц в русском. Практически нерелевантны для русской культуры оскорбления по расовому признаку (3%) по сравнению с достаточно представительной группой в английском языке (14%). Вместе с тем, недостатки физического или умственного развития более обсуждаемы в русскоговорящем обществе и не так порицаются в английском языке.

Дополнительной работы требует систематизация последней, довольно объемной в количественном отношении группы лексических единиц, что приведет к дальнейшему уточнению и более корректному сопоставительному анализу английской и русской пейоративной лексики.

Необходимо отметить, что предусмотреть все возможные речевые ситуации оскорбления – все равно что «объять необъятное», а значит, насущной задачей теории судебной лингвистической экспертизы и по сей день остается создание терминологического аппарата, способствующего описанию речевых ходов и стратегий нанесения оскорбления, ведь цель лингвоэкспертизы, в конечном счете, заключается в обеспечении правосудного решения по таким делам, где основной или единственный состав преступления выражается в речевом проступке.

Качество лингвистической экспертизы зависит от корректности вопросов, поставленных перед экспертами – лингвистами. Необходимо строго придерживаться следующих правил:

1) лингвоэкспертиза не может содержать юридической квалификации, т.е. следует четко разграничивать собственно лингвистическую составляющую от юридической (например: ст. 319 УК РФ – «Оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица (лингвистическая составляющая), выраженное в неприличной форме (юридическая составляющая)»);

- 2) инвектива может как и оскорблять, так и отражать внутреннее состояние эмитента;
- 3) экспертиза должна показывать способ нанесения оскорбления.

Цель лингвоэкспертизы, в конечном счете, заключается в обеспечении правосудного решения по таким делам, где основной или единственный состав преступления выражается в речевом проступке.

Оскорбление – это такой речевой акт, при котором, вследствие речевой агрессии происходит понижение социального статуса адресата путем использования приемов коммуникативного давления. Эксперты призваны правильно истолковать суду коммуникативное намерение и замысел коммуниканта, а также объяснить особенности воздействия высказывания (текста) на адресата. Оскорбление – это в первую очередь вербальная агрессия, включающая весь спектр ненормативной лексики.

Прогнозируя перспективы развития лингвоэкспертизы, на наш взгляд, следует выделить несколько направлений:

- 1) в процессе обучения студентов филологических и юридических специальностей продолжать внедрение спецкурса «лингвоэкспертиза» с целью овладения будущими специалистами методикой и терминологической базой лингвистического анализа (анализ приемов и способов, ведущих к оскорблению; анализ часто встречающихся тактик нанесения оскорбления и т.п.);

- 2) способствовать популяризации лингвоэкспертного знания среди широких масс населения, осуществляя тем самым просветительскую деятельность (как вариант – издание на общественных началах «сборников молодых специалистов – лингвоэкспертов»);

- 3) на федеральном уровне законодательно закрепить беспрепятственную возможность дальнейшего создания новых сообществ (гильдий) лингвистов-экспертов;

- 4) проводить поэтапную последовательную теоретическую и практическую работу по стандартизации и унификации аналитических процедур, ориентированных на конкретные виды речевых правонарушений.

Итак, лингвистическая экспертиза – это герменевтическая процедура, которая является не только важным инструментом судебного доказательств, но и одним из прикладных направлений современного языкознания.

Список литературы

1. **Галяшина Е. И.** Основы судебного речеведения: монография / под ред. профессора М. В. Горбаневского. М.: СТЕНСИ, 2003. 236 с.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации.** Части первая, вторая, третья и четвертая, официальный текст, приводится по состоянию на 1 апреля 2014 года. М.: Омега-Л, 2014. 543 с.
3. **Желвис В. И.** Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2001. 352 с.
4. **Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д.** ABC of Dirty English: Foreigner's Guide: англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов: 14000 слов и выражений. Мн.: ООО «Кузьма», 2001. 384 с.
5. **Мокшенко В. М., Никитина Т. Г.** Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 384 с.
6. **Никитина Т. Г.** Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. 12000 слов и 3000 фразеологизмов. Изд-е 2-е. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 590 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский Язык, 1975. 816 с.
8. **Уголовный кодекс Российской Федерации.** Официальный текст по состоянию на 9 апреля 2014 года. М.: Омега-Л, 2014. 197 с.
9. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Б. А. Ларина; пер. с нем. О. Н. Трубачёва. Изд-е 4-е, стереотип. М.: АСТ, 2009. Т. I. 592 с.; Т. II. 672 с.; Т. III. 832.; Т. IV. 864 с.
10. **Фокс К.** Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения [Электронный ресурс]. URL: http://e-reading.ws/bookreader.php/149596/Foks_-_Nablyudaya_za_anglichanami.html (дата обращения: 27.05.2014).
11. **Химик В. В.** Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
12. **Barret G.** The Official Dictionary of Unofficial English. USA: McGraw-Hill Companies, 2006. 411 p.
13. **Dalzell T., Victor T.** Sex Slang. London and N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 201 p.
14. **Dalzell T., Victor T.** The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. London and N. Y.: Routledge, 2007. 721 p.
15. **Dictionary of the Vulgar Tongue:** 1811 edition / Captain Grose. London, 1995. 283 p.
16. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents> (дата обращения: 27.05.2014).
17. **Spears R. A.** NTC'S Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. 3rd edition. USA: NTC Publishing Group, 2000. 560 p.
18. **Thorne T.** Dictionary of Contemporary Slang. 3rd edition. London: A&C Black, 2007. 494 p.

ON THE QUESTION OF LINGUISTIC ASPECT OF EXPERTISE ON THE CASES OF OFFENSE

Kholopova Irina Anatol'evna
Anapa College of the Services Sector
moiyaschick@mail.ru

The article reflects the linguistic aspect of the expertise on cases of offence and shows possible directions (perspectives) of court linguistic expertise development in Russia. In the work the author focuses on the analysis of linguistic indicators of offence in the English and Russian languages. The diagram in the article is a reflection of the relevance of pejorative units according to the degree of "offensiveness" for national consciousness.

Key words and phrases: court linguistic expertise; offence; juridical linguistics; invective; speech crimes.